

Бурлуцкая Е. В. Система приема обучающихся в учреждения среднего образования в Оренбурге во второй половине XIX — начале XX веков / Е. В. Бурлуцкая, Е. Н. Абдрахманова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 293—312. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-293-312.

Burlutskaia, E. V., Abdrakhmanova, E. N. (2022). System of Admission of Students to Institutions of Secondary Education in Orenburg in Second Half of 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 11 (10): 293-312. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-293-312. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-293-312

Система приема обучающихся в учреждения среднего образования в Оренбурге во второй половине XIX — начале XX веков

Бурлуцкая Елена Вадимовна
orcid.org/0000-0003-0001-2207
доктор исторических наук,
проректор по научной работе
ida777@yandex.ru

Абдрахманова Екатерина Николаевна
orcid.org/0000-0003-4455-2782
аспирант кафедры истории России
eknikol@ya.ru

Оренбургский государственный педагогический университет
(Оренбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-00763 «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального городского социума (на материалах Оренбурга пореформенной эпохи)»

System of Admission of Students to Institutions of Secondary Education in Orenburg in Second Half of 19th — Early 20th Centuries

Elena V. Burlutskaia
orcid.org/0000-0003-0001-2207
Doctor of History,
Vice-Rector for Research
ida777@yandex.ru

Ekaterina N. Abdrakhmanova
orcid.org/0000-0003-4455-2782
Postgraduate Student
eknikol@ya.ru

Orenburg State Pedagogical University
(Orenburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 22-28-00763 “Children and childhood. Everyday life of a child in a provincial urban society (on the materials of Orenburg in the post-reform era)”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучаются требования, предъявляемые к уровню подготовки детей, поступающих во второй половине XIX — начале XX века в средние учебные заведения г. Оренбурга. В качестве учебных заведений были выбраны учреждения, подчиненные различным ведомствам — Министерству народного просвещения, Ведомству учреждений императрицы Марии, военному ведомству. Цель — выявление того круга требований, которые предъявлялись к детям привилегированных и городских сословий при поступлении в среднюю школу. Опираясь на многочисленные опубликованные и неопубликованные источники (нормативно-правовые акты, нарративы, материалы статистики, архивные делопроизводственные документы и пр.), авторы изучают необходимые тогда для первоклассников умения и навыки. В итоге исследователи приходят к выводу о достаточно высоком уровне требований, предъявляемых к поступающим. По сравнению с современными первоклассниками, дети, поступающие в учреждения среднего образования, должны были не только уметь читать, писать и считать, но и демонстрировать широкую осведомленность в вопросах мироустройства, знать хотя бы один иностранный язык. Важная роль отводилась знанию Закона Божьего. Значительно выросшие, по сравнению с дореформенной эпохой, требования к поступающим были результатом глобальных трансформаций, происходивших в социально-экономической сфере Российского государства под влиянием Великих реформ Александра II.

Ключевые слова:

Российская империя; Оренбург; школа; среднее образование.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The authors make an attempt to trace the requirements for the level of training of children entering secondary educational institutions in the city of Orenburg in the second half of the 19th — early 20th centuries. As educational institutions, institutions subordinate to various departments were chosen — the Ministry of Public Education, the Department of Institutions of Empress Maria, and the military department. The purpose of the undertaken study is to analyze the degree of intellectual and general development of children of the privileged and urban classes who are preparing to study in secondary school. Based on numerous published and unpublished sources (regulatory legal acts, narratives, statistical materials, archival office documents, etc.), the authors study the skills and abilities necessary for first graders. As a result, the researchers come to the conclusion that the requirements for applicants are quite high. Compared to modern first-graders, children entering secondary education institutions had to not only be able to read, write and count, but also demonstrate broad awareness of the world order around them, know at least one foreign language. In addition, an important role was assigned to the knowledge of the Law of God, which was an indispensable component of school education. Significantly increased, in comparison with the pre-reform era, the requirements for applicants were the result of global transformations that took place in the socio-economic sphere of the Russian state under the influence of the Great Reforms of Alexander II.

Key words:

The Russian Empire; Orenburg; school; secondary education.

Система приема обучающихся в учреждения среднего образования в Оренбурге во второй половине XIX — начале XX веков

© Бурлуцкая Е. В., Абдрахманова Е. Н., 2022

1. Введение = Introduction

Вопросы образования подрастающего поколения всегда были и остаются одним из основных индикаторов уровня развития общества. В условиях постоянно изменяющихся условий жизни проблема обучения детей является приоритетной.

Наиболее часто в исторических исследованиях внимание уделяется таким учебным заведениям города Оренбурга, как Неплюевский кадетский корпус [Семенов, 2017], 2-й оренбургский кадетский корпус [Семенов и др., 2022], Николаевский женский институт [Пономарева, 2018, с. 350—353; Варавва, 2020, с. 250—272], 1-я женская гимназия [Любичанковский, 2014, с. 113—120]. В рамках данной статьи основное внимание будет уделено образовательным учреждениям, находящимся в подчинении различных ведомств — Неплюевскому кадетскому корпусу (военное ведомство), Николаевскому женскому институту (Ведомство учреждений императрицы Марии) и двум гимназиям — женской и мужской, подчинявшихся Министерству народного просвещения.

Авторы целью своего исследования определили выявление того круга требований, которые предъявлялись к детям привилегированных и городских сословий при поступлении в среднюю школу. Задачами исследования являются сравнение требований, предъявляемых к поступающим, в учебных заведениях, находящихся в различном ведомственном подчинении; сравнение требований, предъявляемых к поступающим на обучение мальчикам и девочкам.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В качестве источниковой базы исследования авторы выбрали материалы различного происхождения и характера. В качестве нормативно-правовых актов использовались Положения [Положение..., 1858; Положение..., 1874], Уставы [Устав..., 1884], Правила [Правила..., б. г.], определявшие порядок приема детей в учебные заведения. Они позволили определить общие требования, характерные для учебных заведений различных российских регионов, отражающие цели и интересы государства в сфере среднего образования.

Нарративы (записки, воспоминания) [Беккаревич, 1903; Жакмон, 1905], которые содержали воспоминания различных лиц о своем опыте поступления на обучение, позволили прикоснуться не только к сфере фактического, но и к области эмоционального, что представляется крайне важным в области изучения истории повседневности.

Хроники [Хроника..., 1865], очерки городской жизни [Белавин, 1891], путеводители [Бодров-Повираев, 1908], которые в целом можно отнести к справочно-статистическому материалу, дают возможность получить фактический материал о количестве учебных заведений, составе и числе обучающихся, другие статистические данные.

Неопубликованный архивный материал [ОГААО, ф. 1096, оп. 1, д. 11; ОГААО, ф. 85, оп. 1, д. 9] позволяет дополнить имеющиеся сведения конкретными яркими сюжетами и примерами, связанными с жизнью конкретных людей. В целом собранная источниковая база представляется весьма репрезентативной и достаточной для достижения поставленных исследовательских целей.

Методология исследования опирается на подходы, существующие в рамках изучения истории повседневности, которые предлагают рассматривать повседневные жизненные ситуации в аспекте взаимодействия человека с окружающей реальностью и параллельного осмысления этого взаимодействия, постановки и решения конкретных жизненных задач и последующей рефлексии по этому поводу.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Система образовательных учреждений Оренбурга во второй половине XIX — начале XX века

В региональной исторической научной литературе вопросы, связанные с организацией обучения детей, поднимались достаточно часто. К наиболее общим работам можно отнести монографию В. С. Болодурина [Болодурин, 2001]. В других его публикациях можно встретить довольно подробное изложение истории изучения процесса складывания системы образования в Оренбургской губернии в XIX—XX веках [Болодурин, 2012, с. 32—37].

В географическо-статистическом очерке преподавателя оренбургской мужской гимназии К. А. Белавина «Оренбург» [Белавин, 1891, с. 94—97] было дано краткое описание системы учебных заведений губернской столицы. По его словам, в 1824 году «на суммы, пожертвованные Неплюевым, внуком первого Оренбургского губернатора и оренбургским дворянством было открыто в Оренбурге дворянское «Неплюевское» военное училище. Под именем Неплюевского кадетского корпуса (с 1841 г.) оно существует и в настоящее время» [Белавин, 1891, с. 94]. Училище предназначалось

для детей российских дворян и «знатнейших киргиз». Как отмечает в своей монографии В. С. Болодурин, основной «задачей кадетского корпуса была подготовка офицерских и административных кадров для нужд Оренбургского края и прилегающих приграничных территорий. Воспитанники корпуса набирались в основном из детей офицеров, гражданских чиновников, часть мест занимали представители социальных слоев инородческого населения, в первую очередь, казахи» [Болодурин, 2001].

В справочнике Н. И. Бодрова-Повираева [Бодров-Повираев, 1908] указывалось, что училище стало кадетским корпусом в 1843 году. В 1866 году его статус опять изменился — появилась военная гимназия: «С преобразованием прием детей киргиз прекращен и прекратился даже прием детей султанов, биев и старшин и им предоставлено получать образование в общегражданских учебных заведениях. Из предметов преподавания был исключен и татарский язык» [Бодров-Повираев, 1908, с. 52]. В 1881 году гимназия была вновь преобразована в кадетский корпус.

В. С. Болодурин сообщает, что «6 декабря 1832 года в Оренбурге было учреждено “отделение Неплюевского военного училища для воспитания девиц” — специальный девичий институт, преобразованный в 1848 году в Оренбургский женский институт имени императора Николая I» [Болодурин, 2001, с. 23].

Таким образом, в первой половине XIX столетия образование выше начального в Оренбурге можно было получить лишь в образовательных учреждениях военного ведомства. Причем это касалось как мальчиков, так и девочек. По мнению составителей «Хроники г. Оренбурга за 1864 год», в Оренбурге «нет недостатка в учебных заведениях, учрежденных в разное время просвещенною заботливостию местных начальников; но такие заведения имеют большею частию назначение для края, а не собственно для Оренбурга. Так Девичий институт, как заведение закрытое, недоступное для приходящих, скорее имеет характер благотворительного учреждения — призывает сирот и вообще дочерей заслуженных чиновников; вопиющая же потребность в женской гимназии остается до сих пор неудовлетворенною. Равным образом и Военное училище, с комплектом на 250 мальчиков, никогда не наполняющимся, полезно собственно для Оренбурга лишь в том отношении, что облегчает нужды многих осиротевших и обедневших семейств помещением на казенные хлеб и одежду их сыновей, которым без этого некуда было бы деваться» [Хроника..., 1865, с. 4].

Учреждения среднего образования, согласно сведениям Белавина, появились в губернской столице лишь во второй половине XIX века. «С разделением Оренбургского генерал-губернаторства на Оренбургскую и Уфимскую губернии и с возведением Оренбурга на степень губернского города

в нем открывается несколько средних и низших учебных заведений Министерства Народного Просвещения [Белавин, 1891, с. 96]». В 1868 году были открыты мужская и женская гимназии.

Мужская гимназия на протяжении второй половины XIX — начала XX веков, по словам Болодурина, была ведущим гражданским средним учебным заведением в Оренбурге и Оренбургской губернии. В июле 1891 года «во время своего возвращения из Японии гимназию посетил будущий император России Николай II» [Болодурина, 2001, с. 25]. Первая женская гимназия представляла собой «учебное заведение со сложившимися традициями, самым многочисленным ученическим и преподавательским составом» [Болодурина, 2001, с. 41].

Всего в конце XIX века в Оренбурге насчитывалось 32 правительственных и городских учебных заведения. Из них 20 находилось в подчинении Министерства народного просвещения, 4 — в подчинении военного ведомства, 6 — в ведении ведомства духовного и 2 находились в Ведомстве учреждений императрицы Марии [Белавин, 1891, с. 96]. В 1890 году в мужской гимназии обучалось 305 детей, в Неплюевском кадетском корпусе — 299, в женской гимназии — 246 и в Николаевском женском институте — 167 [Болодурина, 2001, с. 30].

3.2. Учебные заведения для девочек

Как отмечалось в «Хронике Оренбурга за 1864 год», для «образования девочек существовали в Оренбурге до 1863 года: городское училище 2-го разряда, в котором число учениц доходило до 120-ти, и две частные школы, содержавшиеся благотворительностью, в которых учились около 30-ти девочек». Автор Хроники сетовал на то, что число учениц в первом училище непрерывно сокращалось, зато «в четырех участковых приходских школах, учрежденных в течение последних двух лет, на счет сумм Общества вспомоществования бедным, возросло до 243». Данный факт связывался с разницей в подходах к обучению: «В школах, учрежденных комитетом вспомоществования бедных, где образование каждой ученицы обходится в год около 12 руб., рядом с развитием умственным, идет учение женским рукоделиям. В городском училище 2-го разряда, где на каждую ученицу расходуется до 50 руб. в год, преимущественно обращается внимание на изучение предметов, входящих в программу уездных училищ. Но для дочерей семейств достаточных, который желали бы образования гимназического, изучение этих предметов отказывается далеко не полным; для дочерей же недостаточных семейств, готовящихся снискивать пропитание трудами своих рук, предметы школы 2 разряда представляются лишними. От этого десятки учениц городского училища, даже из высших классов, перешли в школы участковые» [Хроника..., 1865, с. 6].

Таким образом, из приведенного текста можно было практически сразу определить проблему, связанную с женским образованием — «достаточные семейства» стремились дать своим дочерям более глубокое и всестороннее образование, представители же «недостаточных семейств» были заинтересованы не столько в общем образовании своих дочерей, сколько в подготовке их к трудовой деятельности.

«В 1832 году было открыто девичье училище для воспитания дочерей нижних чинов; вновь открытое учебное заведение было причислено к III разряду женских учебных заведений; преобразованное впоследствии (в 1855 году) в женский институт, с назначением для воспитания девиц привилегированных сословий, оно существует и в настоящее время» [Белавин, 1891, с. 95]. Учебное заведение предназначалось для дочерей личных дворян, военных и гражданских обер-офицеров, почетных граждан и купцов.

Николаевский женский институт, преобразованный в самостоятельное учебное заведение из отделения Неплюевского военного училища «для воспитания девиц», располагался в специально выстроенном для него здании по ул. Неплюевской (совр. ул. Ленинская, 50). До 1917 года институт принадлежал к Ведомству учреждений императрицы Марии. Это было 7-классное учебное заведение закрытого типа, в котором пансионеры не только обучались, но и жили под строгим контролем институтского начальства.

Как гласил Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии [Устав..., 1884], таковые заведения учреждались «для распространения женского образования, основанного на религиозно-нравственных началах, во всех частях Государства, сообразно с местными условиями семейного и общественного быта» [Устав..., 1884, с. 7]. Оренбургский Николаевский институт, согласно этому Уставу, был отнесен к учебным заведениям II-го разряда (видимо, К. Белавин был недостаточно осведомлен в данном вопросе).

В. В. Пономарева в своей статье относит Николаевский женский институт к «числу периферийных, какими были институты Донского и Кубанского казачьих войск, учреждавшиеся в отдалении от центра, где жило население небогатое и малообразованное» [Пономарева, 2020, с. 351]. В 1848 году начальницей института (тогда еще Оренбургского девичьего училища II разряда) стала «вдова титулярного советника Олимпиада Давыдовна Жакмон (по крайней мере до 1860 г.)» [Пономарева, 2020, с. 352]. В воспоминаниях ее сына П. П. Жакмона, институт на момент появления в его стенах Олимпиады Давыдовны мало напоминал образовательное учреждение. «Ученицы, числом до 40, были почти все грубые, невоспитан-

няя казачки, говорившая на *о* и употреблявшая часто в разговоре неприличные слова. Притом все они были немытые, грязные, и у многих из них на белье и в волосах водилось множество насекомых. У некоторых тело было покрыто чесоткою и даже злокачественными нарывами» [Жакмон, 1905, с. 75]. Данные факты убедительно показывают колоссальную трансформацию средних женских учебных заведений Оренбурга, произошедшую за последующие 20 лет, а также значительное усложнение требований к поступающим.

Согласно «Правилам о приеме девиц в Оренбургский Николаевский Институт», размещенным в Приложении к Справочной книжке Оренбургской губернии на 1868 год [Правила..., б. г., с. 18—23], поступать в институт девочки могли с 8 до 13,5 лет на платное отделение и с 10,5 до 12,5 лет — на казенный счет [Правила..., б. г., с. 19]. Ежегодно принималось 75 воспитанниц, из которых 20 принимались на казенные места [Правила..., б. г., с. 18]. За казенный счет могли обучаться сироты и полусироты. При живых родителях за девочку, поступившую на казенное место, вносилась плата в $\frac{1}{2}$ установленной суммы. Плата за обучение первоначально составляла 90 р. в год. Кроме того, первокурсницы платили еще 30 р. за «первоначальное обзаведение экипировочными вещами» [Правила..., б. г., с. 18]. В 1891 году, согласно сведениям Белавина, полные пансионерки платили уже 250 р. в год, полупансионерки — 150 р., а обучение музыке требовало дополнительной платы в 50 р. в год [Белавин, 1891, с. 118].

Иная система оплаты обучения была в астраханской Мариинской женской гимназии пансионного типа: «За содержание в пансионе полагается 300 рублей, и эти деньги вносятся: в начале учебного года 150 рублей, и в январе 150 рублей. При поступлении в пансион, в первый год вносятся прям 300 рублей, из которых 150 идет на содержание, а 150 р. вносится на имя ученицы в банке на случай не пересылки взноса во вторую половину года, и в январе особо вносится еще 150 р. за содержание, так, что в первый год вносится 450 р., но из этих денег 150 р. вносятся в банк на всякий случай и хранятся там до окончания учения, когда они выдаются ученице вместе с процентами» [ОГААО, ф. 1096. оп. 1. д. 11 л. 4]. Подобная система являлась своего рода гарантией своевременной оплаты обучения родителями учениц, что было выгодно для учебного заведения. В случае если данная сумма на счете не была потрачена на обучение, то она становилась стартовым капиталом выпускницы.

Все девочки старше 10 лет, поступавшие на обучение в Николаевский женский институт, должны были уметь читать и писать на русском и одном из иностранных языков. Не принимали на обучение детей, имевших отклонения в физическом или умственном развитии, а также детей с хро-

ническими заболеваниями [Правила..., б. г., с. 19]. Устав женских учебных заведений ведомства императрицы Марии уточнял, что по Высочайшему повелению 31 марта 1879 года этот параграф был изменен следующим образом: «Все девицы, поступающие в заведения двух первых разрядов, начиная с 10 лет, должны знать необходимейшие молитвы: (Во имя Отцы и Сына, Царю Небесный, Святой Боже, Слава Отцу и Сыну, Отче Наш, Богородице Дево); уметь читать и писать на русском и одном из иностранных языков и считать до ста» [Устав..., 1884, с. 22]. Таким образом, при поступлении больше внимания стали уделять религиозности девочек. В то же время полезными были признаны и знания в области математики, по-видимому, позволяющие более успешно вести домашнее хозяйство.

Для сравнения приведем требования для девочек, поступающих в астраханскую Мариинскую женскую гимназию. «В гимназию принимаются девочки от 9 и 10 лет. Для поступления нужно знать: по Закону Божию — первоначальные молитвы, кто какие знает (без объяснения); по русскому языку — читать и рассказывать прочитанное, писать под диктовку, без искажения слов; по арифметике — четыре действия в пределах сотни; по французскому языку — читать и списывать с книги» [ОГААО, ф. 1096, оп. 1, д. 11, л. 3 об.]. Желательно было уметь читать и списывать с книги по-немецки, так как без знания этого языка ученица не могла получить никакую награду, связанную с успехами в учении, даже, если и заслуживала того.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что в оренбургском Николаевском женском институте религиозному компоненту в обучении придавалось гораздо большее значение. В требованиях к поступающим было перечислено довольно много вполне конкретных молитв, обязательных для запоминания. В Астрахани же требования ограничивались просто знанием молитв. В то же время одна «из главных целей обучения астраханских гимназисток была выражена в словах молитвы перед уроками — “возрасти (умственно и нравственно) создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, церкви и Отечеству на пользу”» [Ажигереева, 2017, с. 12—14]. Таким образом, нравственно-религиозному воспитанию и в астраханской Мариинской женской гимназии уделялось довольно много внимания.

Несмотря на явный стресс, вызванный экзаменовой, девочки довольно быстро возвращались в обычное психологическое состояние. Так, в сентябре 1904 года одна из юных воспитанниц Николаевского женского института, Татьяна Дегтярева, больше заботилась о том, что в институт не позволяют взять ее котика, которого придется оставить «сестре Олечке». Не особо огорчала девочку и разлука с родителями: «Папа и мама меня навещают», — писала она [Наша..., 1904, с. 544].

«В 1880 году учебное заведение перестало быть закрытым: помимо 150 пансионеров в нем обучались полупансионерки и приходящие ученицы, из трехклассного с двухгодичным курсом обучения в каждом классе институт был преобразован в семиклассный с годовым курсом» [Варавва, 2020, с. 257]. В очерке Белавина указано, что на 1 января 1891 года во всех классах института обучалось 163 девочки и девушки [Белавин, 1891, с. 119].

Первая женская гимназия. На основании Высочайше утвержденного «Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» [Положение..., 1858, с. 689—691] с 1858 года в городах могли открываться «училища для девиц». Они создавались как открытые учебные заведения первого и второго разрядов. Целью данных учебных заведений было «сообщить ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства» [Положение..., 1858, с. 690]. В училище первого разряда курс обучения составлял 6 лет, в училище второго разряда — 3 года.

Иностранные языки и некоторые искусства в училищах первого разряда предполагалось преподавать за отдельную плату. Обязательными предметами для училищ первого разряда были Закон Божий, русский язык, арифметика и понятие об измерениях, география, история, некоторые сведения из естественной истории, чистописание и рукоделие. К необязательным предметам относились французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение и танцы. В училище второго разряда преподавались Закон Божий, краткая русская грамматика, русская история и география в сокращенном виде, «первые четыре правила арифметики над простыми и именованными числами», чистописание и рукоделие [Положение..., 1858, с. 691].

В Оренбурге в 1860 году было открыто 3-классное женское училище 2-го разряда, впоследствии преобразованное в женскую прогимназию [Белавин, 1891, с. 95], в 1868 году было открыто 6-классное женское училище 1-го разряда, ставшее впоследствии гимназией. При гимназии имелся пансион, плата за содержание в котором составляла 250 р. в год [Белавин, 1891, с. 104].

По итогам приемных экзаменов, состоявшихся 28 сентября 1868 года, к занятиям приступили 69 учениц 6-классного женского училища 1-го разряда, располагавшегося в специальном здании на ул. Неплюевской (совр. ул. Ленинская, 25), из них 55 дочерей дворян и чиновников, 6 дочерей почетных граждан и купцов, 4 дочери духовных лиц, 2 мещанские дочери и 1 представительница нижних воинских чинов. Как отмечает в своей статье С. В. Любичанковский, плата «за обучение назначалась дифференцированно, в зависимости от типа предмета обучения:

— по 15 рублей в год с каждой ученицы — за обязательные предметы: 1) Закон Божий; 2) русский язык, грамматика и словесность; 3) арифметика и понятия об измерениях; 4) география всеобщая и русская; 5) история всеобщая и русская; 6) чистописание;

— по 10 рублей — за необязательные предметы: 1) французский и немецкий языки; 2) рисование; 3) музыка; 4) пение и танцы» [Любичанковский, 2014, с. 114]. От платы освобождались дети казачьего сословия, оренбургских купцов и мещан, киргизов Зауральской орды.

В оренбургское 6-классное женское училище принимались девочки от 8 лет. Как отмечалось в статье Любичанковского, от «поступающих в первый класс училища требовалось: 1) умение читать внятно и понятно, с надлежащими остановками и интонациями; 2) писать по крайней мере согласно с произношением; 3) знание молитв: “Царю Небесный”, “Святой Боже”, “Отче наш”, “Богородице Дево”, св. Ангел Хранитель, одной молитвы утренней “Господи Боже наш”, молитвы перед учением и после учения, перед обедом и после обеда. Из арифметики: сложение, вычитание и таблица умножения» [Любичанковский, 2014, с. 115].

Требования, которые предъявлялись к поступающим во второй или третий классы, были еще выше. Так, для ученицы второго класса необходимыми были следующие знания:

«— из Закона Божьего: изучение главнейших молитв — осмысленное, с пониманием всех слов и священной истории Ветхого завета;

— из русского языка: объяснительное чтение, диктовка, разбор и объяснение статьи. Ознакомление с частями речи и понятие о предложениях;

— из арифметики: решение задач над числами простыми, именованными и дробными от 1 до 10. Выкладки на счетах;

— из географии: ознакомление с местностью, где находится училище, и знакомство с географической терминологией на этой местности. Обозначение всех частей света с указанием главнейших материков и морей. Первоначальное знакомство с глобусом;

— из французского языка: чтение и письмо» [Любичанковский, 2014, с. 115].

Таким образом, девочка девяти лет должна была иметь весьма обширный лексикон, понимать смысл описываемых в текстах событий, уметь читать и писать по-французски, совершать действия с дробями. Сегодня эти навыки дети приобретают в лучшем случае в пятом классе. Перечень знаний, необходимых для поступления в гимназию, сегодня представляется очень объемным и значительно превышающим современные требования, предъявляемые к первоклассникам.

В мае 1870 года появилось высочайше утвержденное Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения [Положение, 1874, с. 701—710]. Женские училища второго и первого разрядов были преобразованы в прогимназии и гимназии. Женские гимназии — открытые учебные заведения с семилетним сроком обучения — получали возможность открывать восьмой класс (годовой или двухгодичный), предназначенный для подготовки к педагогической деятельности. Женские прогимназии предполагали трехлетний срок обучения.

И в гимназиях, и в прогимназиях по-прежнему существовали обязательные и необязательные предметы. К первым относились в гимназии Закон Божий, русский язык («грамматика и знакомство с важнейшими произведениями словесности»), «арифметика с приложением к счетоводству и основания геометрии», география всеобщая и русская, история всеобщая и русская, «главнейшие понятия из Естественной Истории и Физики, с присовокуплением сведений, относящихся к домашнему хозяйству и гигиене», чистописание, рукоделие и гимнастика [Положение..., 1874, с. 703—704].

В прогимназии к обязательным предметам были отнесены Закон Божий, русский язык («объяснительное чтение и начальные основания грамматики»), русская история и география в сокращенном объеме «с присоединением географического обзора всех частей света», арифметика («первые четыре действия над целыми числами, именованные числа, и понятия о дробях, с возможно практическим приспособлением ведения счетов»), чистописание и рукоделия, «необходимые в обыкновенном домашнем быту» [Положение..., 1874, с. 703]. К необязательным предметам и в прогимназии, и в гимназии относились французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение и танцы [Положение..., 1874, с. 704]. Если в том наблюдалась необходимость, при прогимназиях и гимназиях мог быть открыт подготовительный класс для «обучения Русской грамоте».

В архивных материалах мы находим целые подшивки писем родителей с просьбами освободить своих дочерей от изучения немецкого языка, который являлся необязательным. Например, 21 августа 1872 года оренбургский купец Григорий Панфилов направил прошение председателю педагогического совета Оренбургской женской гимназии об освобождении его дочери от изучения немецкого языка: «По слабому здоровью дочери моей Марии я имею честь всепокорнейше просить Ваше Высочорудие сделать распоряжение от освобождения ее от изучения немецкого языка, как от занятия для нее самого трудного и отнимающего времени больше всех других предметов» [ОГАОО, ф. 85, оп. 1, д. 9, л. 2]. 11 сентября 1872 купец Николай Гуричев направил аналогичное прошение: «По слабому здоровью моей дочери Александры желая облегчить и от изучения немецкого

языка в Оренбургской женской гимназии, имею честь покорнейше просить Ваше высочордие сделать распоряжение об освобождении и от изучения немецкого языка» [ОГАОО, ф. 85, оп. 1, д. 9, л. 6]. Такая ситуация, скорее всего, была связана с тем, что немецкий язык был в то время языком науки и техники, а также языком сельского и лесного хозяйства, навигации, военного дела, медицины и т. д., то есть всего того, с чем обычная женщина на протяжении всей своей жизни могла ни разу не столкнуться. В итоге платить за «ненужный» предмет родители чаще всего не собирались.

Согласно данным, приведенным в статье Любичанковского, «в 1873 учебном году в гимназии училось 114 девушек из дворянского сословия, 8 из духовенства, 37 из городского сословия и всего 2 из крестьянского» [Любичанковский, 2014, с. 116]. На 1 января 1891 года в гимназии обучалось 246 девочек и девушек. Плата за обучение составляла уже 36 р. в год. Сословная принадлежность учениц распределялась следующим образом: дочерей дворян и чиновников было 171, дочерей священнослужителей — 22, представительниц городских сословий — 46, сельских сословий — 6, иностранка была одна [Белавин, 1891, с. 103—104].

В 1907 году в связи с открытием в г. Оренбурге 2-й женской гимназии Оренбургская женская гимназия была переименована в Оренбургскую 1-ю женскую гимназию.

В 1919 году Оренбургская 1-ая женская гимназия была упразднена.

3.3. Учебные заведения для мальчиков

Неплюевский кадетский корпус (или Неплюевская военная гимназия, согласно проанализированным документам) имел следующее предназначение: «доставить детям дворян, предназначенным к военной службе, przygotowательное общее образование и воспитание» и служить «приготовительными заведениями для поступления в военные училища» [Правила..., б. г., с. 3].

О своем обучении в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе в «Записках», опубликованных в журнале «Русская старина», рассказывал уроженец Оренбургской губернии, генерал-от-инфантерии, член Военного Совета Николай Гаврилович Залесов. Его воспоминания о времени обучения относятся к середине XIX века. Как пишет Николай Гаврилович, его отца тогда «сильно занимала мысль вывести нас с братом поскорее в дворяне»: «...с этой целью брат по окончании курса в Казанском университете был определен в Оренбургский линейный батальон юнкером, а меня осенью 1841 года отвезли тоже в Оренбург и определили в Оренбургское Неплюевское военное училище, вскоре преобразованное в кадетский корпус.

Наступила новая эра жизни. Меня, 13-летнего юношу, привели в корпус вечером, часов в шесть в сентябре месяце; в тот же вечер мне, как

новенькому, успели надавать щелчков, вымазали платье, насыпали песку в карманы и за галстух, дали какое-то прозвище, и я таким образом был посвящен в кадеты» [Записки..., 1903, с. 46].

Судя по тому, что автор ничего не сообщает о вступительных экзаменах, они либо носили формальный характер, либо не проводились вовсе. По крайней мере, они не потребовали от поступающего никаких усилий, которые, наверняка, при наличии, должны были остаться в памяти автора «Записок».

Позже кадетский корпус «стал преобразовываться в гимназию»: «...в 1863 году открыто два приготовительных класса, а в прошлом году образовался из них уже первый класс гимназии. Впредь до выпуска в текущем году кадетов верхнего класса, теснота помещения дозволила принять в приготовительный и первый классы гимназии только с небольшим сто человек; желающих же поступить было вдвое, если не больше, — лучшее доказательство, на сколько сильна потребность в гимназии» [Хроника..., 1865, с. 5].

Воспитанники таких гимназий делились на казенных, своекоштных и приходящих. Малолетние, предполагавшиеся к поступлению на казенное содержание, должны были обязательно подтвердить свое дворянское происхождение. В качестве подтверждающих документов можно было представить свидетельство о дворянстве из герольдии, послужные списки отцов, указы об их отставке и пр. Приходящими в Неплюевском кадетском корпусе могли быть дети любых сословий.

Прием в заведение осуществлялся по старшинству разрядов. Их было выделено 26 в зависимости от статуса и заслуг отцов поступающих. Мальчики могли поступить в учебное заведение в возрасте от 10 до 17 лет. Стоимость обучения для своекоштных воспитанников составляла 125 р. в год. Приходящие воспитанники должны были вносить плату, равную плате за обучение в гражданских гимназиях [Правила..., б. г., с. 5].

Воспитанники могли поступить в любой класс военной гимназии, соответствующий их возрасту, при условии успешной сдачи экзаменов. В первый класс поступали дети 10—12 лет, во второй — 11—13 лет, в третий — 12—14 лет и т. д.

От поступающих в первый класс требовалось:

- знание наизусть наиболее употребительных молитв (например, «отче наш», «Богородице Дево» и др.), символа веры и десяти заповедей; рассказы об основных событиях Священной истории, Ветхого и Нового заветов;

- беглое чтение, умение списывать текст с печатной книги, умение пересказать только что прочитанный текст;

- умение читать по-французски и списывать текст с книги;

— умение считать до тысячи, оперировать числами от 1 до 10, навыки сложения, вычитания, знание таблицы умножения [Правила..., б. г., с. 8].

В качестве Примечания указывалось, что при подготовке к поступлению «полезно придерживаться методы, указанной в сочинении г. Ушинского “Родное слово” (книга для учащихся) содержащем в себе советы родителям и наставникам о первоначальном преподавании» [Правила..., б. г., с. 8].

Если ребенок собирался поступать не в первый, а в какой-либо из последующих классов, объем его первоначальных знаний должен был включать в себя всё, пройденное в пропущенных им классах. Так, например, для поступления во 2-й класс нужно было знать, помимо основных, еще ряд молитв (*Ныне отпущаеши; Свете тихий; Херувимской песни* и пр.). Требовалось также умение читать «по славянски» (вероятно, имелся в виду старославянский язык, на котором писались священные тексты); умение объяснить действия, сопровождавшие молитву и воскресное богослужение в церкви [Правила..., б. г., с. 9]. Знания по русскому языку должны были проявлять себя в заученных наизусть 6 стихотворениях и прочитанных 20 прозаических произведениях из книг К. Д. Ушинского «Родное слово» и «Детский мир». Знания по французскому языку предполагали не только чтение, но также устный и письменный перевод несложных фраз. Добавлялось чтение и списывание с книги на немецком языке и т. д. [Правила..., б. г., с. 9—10].

По сравнению с тем, как осуществлялся прием в Неплюевское училище в середине столетия, можно увидеть явное ужесточение требований к поступающим, произошедшее во второй половине века. Мальчики не только должны были показать свою осведомленность в элементарном счете, чтении и письме, но и продемонстрировать знание Священной истории, старославянского и иностранного языка. Причем в правилах приема были указаны даже конкретные учебные пособия, в соответствии с которыми следовало готовиться к вступительному экзамену. Можно заметить, что требования, предъявляемые к девочкам, поступавшим в Николаевский женский институт, отличались от требований, предъявляемых к мальчикам, поступавшим в Неплюевское училище. Если для первых наиболее важным считалось знание молитв, то для вторых приоритетными были все же практические знания — чтение и счет.

Мужская гимназия размещалась в специально выстроенном для нее здании на ул. Большой-Николаевской (совр. ул. Советская, 19). Плата за обучение составляла 45 р. в год. На 1 января 1891 года в гимназии обучалось 305 учеников, из которых 158 были детьми дворян и чиновников, 10 — детьми священнослужителей, 12 — детьми потомственных почетных граждан и купцов 1-й гильдии, 62 — детьми купцов 2-й гильдии, мещан

и ремесленников, 57 происходили из сельского сословия и 6 были иностранцами [Белавин, 1891, с. 98]. При гимназии имелся пансион, расположенный в специально построенном для него 3-х-этажном здании (совр. ул. Советская, 18). Плата за содержание в пансионе составляла 250 р. в год [Белавин, 1891, с. 98].

Об Оренбургской мужской гимназии свои воспоминания оставил Николай Данилович Беккаревич, писатель, журналист, актер, уроженец г. Верхнеуральска Оренбургской губернии. В подготовительный класс гимназии он поступил в 1875 году в возрасте 9 лет, как пишет сам автор, «совершенно неожиданно для своих родителей и только благодаря директору» [Беккаревич, 1903, с. 401]. Ребенок не задумывался о том, что поступление в гимназию может быть связано с какими-то формальностями или требовать серьезной подготовки. Главную роль в стремлении стать гимназистом сыграло желание носить ученическую форму — «синий мундир с белыми пуговицами и кепи с лавровыми ветками и инициалами О.К.Г., т. е. оренбургская классическая гимназия» [Беккаревич, 1903, с. 401]. Директор гимназии Колесников был хорошим знакомым отца Николая. Поэтому, когда в его кабинете появился Николай со словами, что он желает «экзаменоваться для поступления в подготовительный класс», Колесников лишь «заставил прочитать, написать что-то и сложить два числа» [Беккаревич, 1903, с. 402]. Можно предположить, что подобный «прием» мог быть совсем не уникальным случаем, поскольку в небольшом Оренбурге представители городских сословий, городской интеллигенции были хорошо знакомы друг с другом.

В подготовительном классе было 60 учеников. Священник Шильнов, преподававший им закон Божий, был человек «симпатичный, простой и ужасно добрый, любивший детей». Священную историю он преподавал «сообразно возрасту учеников», так что только двое из подготовительного класса имели по этому предмету четверки, остальные же получали исключительно высшие оценки. На экзамене он спросил у Николая, сколько ему лет, кто его родные, сколько отец получает жалованья, где Николай живет, и только потом стал задавать вопросы, связанные с содержанием предмета.

Как пишет далее Беккаревич, молитвы «я знал, но не знал “Верую” и ничего из священного писания. Батюшка взял с меня слово, что я выучу “Верую” и отпустил, сказав, что и он принимает меня. И так я стал гимназистом» [Беккаревич, 1903, с. 403].

После прочтения этих слов складывается впечатление, что к мальчикам, поступающим в гимназию, предъявлялись менее строгие требования, нежели к девочкам. Было ли это вызвано большей конкуренцией среди девочек, претендовавших на место в гимназии, или было следствием все еще

настороженного отношения к женскому образованию — сказать сложно. А возможно, в нашем распоряжении просто не оказалось подобных личных воспоминаний о том, как экзаменовали девочек.

В нашей статье, посвященной анализу статистических сведений о Первой всеобщей переписи населения 1897 года, касающихся детей, был сделан вывод о том, что среди «грамотных детей до 10 лет в Оренбурге в дворянско-чиновничьей среде и в среде духовенства преобладали (примерно на 2,5 %) девочки. Это подтверждает версию о хорошем домашнем девичьем образовании в среде указанных сословий. В остальных сословиях было немного больше грамотных мальчиков. Среди обучающихся в средних учебных заведениях мальчиков также было несколько больше, хотя в целом процент обучающихся от общего числа детей и среди девочек, и среди мальчиков был примерно одинаковым» [Бурлуцкая, 2022, с. 912]. Грамотными были 157 (25,6 %) мальчиков до 10 лет и 171 (29,2 %) девочка того же возраста. В средних учебных заведениях обучались 14 (2,3 %) мальчиков и 11 (1,9 %) девочек до 10 лет, происходивших из семей дворян и чиновников, а также 21 (0,5 %) мальчик и 17 (0,3 %) девочек до 10 лет, родителями которых были Почетные граждане, купцы, мещане и другие городские сословия [Бурлуцкая, 2022, с. 910].

4. Заключение = Conclusions

В итоге следует заметить, что требования, предъявляемые к детям, поступавшим во второй половине XIX — начале XX веков в средние учебные заведения Оренбурга, вне зависимости от учредителя этих учебных заведений, существенно отличались от современных требований. Основное внимание уделялось знанию Закона Божьего, молитв, сюжетов Священной истории. Религиозность, воцерковленность вообще были одним из ключевых требований как к обучающимся царской школы, так и к преподавательскому составу. Приверженность ребенка государственной религии, по мнению властей, обеспечивала будущую благонадежность его во взрослом возрасте.

Наблюдалась заметная разница в требованиях, предъявляемых к девочкам и мальчикам, поступавшим на первые курсы обучения. Девочки должны были демонстрировать более глубокие познания в молитвах, мальчики — в специальных дисциплинах. На наш взгляд, процесс поступления в среднее учебное заведение для девочек был сопряжен с более жестким отбором, нежели для мальчиков. Как нам кажется, это было связано с большей конкуренцией в сфере женского среднего образования в Оренбурге, а также с сохранением общего довольно скептического отношения к женскому образованию вообще. Уровень подготовки, требуемый от поступающих, повышался на протяжении середины — второй половины XIX века.

Источники и принятые сокращения

1. *Беккаревич Н. Д.* Оренбургская гимназия старого времени / Н. Д. Беккаревич // Русская старина. — 1903. — Т. CXVI. — Выпуск 11. — С. 401—417.
2. *Белавин К.* Оренбург. Географическо-статистический очерк / К. Белавин. — Оренбург : Типо-литография И. И. Ефимовского-Мировицкого, 1891. — 128 с.
3. *Бодров-Повираев Н. И.* Путеводитель-справочник по Оренбургу и Ташкентской железной дороге с расположенными на ней городами / Н. И. Бодров-Повираев. — Оренбург : Паровая типо-литография Дворжец, 1908. — 106 с.
4. *Жакмон П. П.* Из воспоминаний Оренбургского старожила / П. П. Жакмон // Исторический вестник. — 1905. — Т. С, апрель. — С. 74—88.
5. *Записки Н. Г. Залесова* // Русская старина. — 1903. — Т. CXIV. — Книга 4, апрель. — С. 41—64.
6. *Наша переписка* // Путеводный огонек. — 1904. — № 20. — С. 544.
7. ОГААО — *Объединенный* архив Астраханской области. Ф. 1096. (Личный фонд купцов Чистяковых). Ф. 1096. Оп. 1. Д. 11. Лл. 3 об., 4.
8. ОГАОО — *Объединенный* архив Оренбургской области. Ф. 85 (Оренбургская 1-ая женская гимназия, г. Оренбург Оренбургская губерния 1868—1919 гг.). Ф. 85. Оп. 1. Д. 9. Лл. 2, 6.
9. *Положение о женских гимназиях и прогимназиях (24.05.1870)* // ПСЗ РИ. — 1874. — Собрание 2-е. Т. XLV. Отдел. 1-е. № 48406. — С. 701—710.
10. *Положение о женских училищах ведомства МНП (30.05.1858)* // ПСЗ РИ. — 1853. — Собрание 2-е. Т. XXXIII. Отделение 1-е. № 33221. — С. 689—691.
11. *Правила о приеме воспитанников в военные гимназии* // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Приложения. — Оренбург : Издание Оренбургского губернского статистического комитета, Губернская типография, б.г. — С. 3—7.
12. *Правила о приеме девиц в Оренбургский Николаевский Институт* // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Приложения. — Оренбург : издание Оренбургского губернского статистического комитета, Губернская типография, б.г. — С. 18—23.
13. *Правила о приемных испытаниях в военных гимназиях* // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Приложения. — Оренбург : издание Оренбургского губернского статистического комитета, Губернская типография, б.г. — С. 8—17.
14. *Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии*, высочайше утвержденный 30 августа 1855 г. С последующими доп., изм., циркуляр. распоряжениями и предписаниями по 1 янв. 1884 г. — Санкт-Петербург : Типо-литография К. Штремера, 1884. — 346 с.
15. *Хроника г. Оренбурга за 1864 год.* — Санкт-Петербург : Типография Товарищества «Общественная Польза», 1865. — 35 с.

Литература

1. *Ажигереева З. Г.* Дореволюционная женская гимназия в Астрахани как система воспитания девочек : к 150-летию со дня открытия астраханской Марининской женской гимназии / З. Г. Ажигереева // *A posteriori*. — 2017. — № 3. — С. 12—14.
2. *Болодулин В. С.* История становления и развития образования в Оренбуржье (XVIII—XXI вв.) / В. С. Болодулин // *Вестник ОГУ*. — 2012. — № 5 (141). — С. 32—37.
3. *Болодулин В. С.* Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735—1940 годы) / В. С. Болодулин. — Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 2001. — 320 с. — ISBN 5-94529-002-5.

4. Бурлуцкая Е. В. Children in the Composition of the Population of Orenburg according to the Data of the First General Census of the Russian Empire of 1897 (Дети в составе населения Оренбурга, по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) / Е. В. Бурлуцкая // *Bylye Gody*. — 2022. — № 17 (2). — С. 902—921. — DOI: 10.13187/bg.2022.2.902.

5. Варавва М. Ю. Оренбургский Николаевский женский институт во второй половине XIX — начале XX в. / М. Ю. Варавва // *Вопросы образования*. — 2020. — № 4. — С. 250—272. — DOI: 10.17323/1814-9545-2020-4-250-272.

6. Любичанковский С. В. Организация учебного процесса, управления и финансирования Оренбургской женской гимназии в пореформенный период / С. В. Любичанковский // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*. — 2014. — № 2 (10). — С. 113—120.

7. Пономарева В. В. «Оренбургский Николаевский институт для воспитания девиц» — форпост женского образования на востоке России / В. В. Пономарева // *Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен* : сб. ст. международной научно-практической конференции. — Оренбург : Издательство ОГПУ, 2018. — С. 350—353. — ISBN 978-5-85859-675-2.

8. Семенов В. Г. 2-й Оренбургский кадетский корпус. История и судьбы / В. Г. Семенов, В. П. Семенова. — Оренбург : Оренбургское книжное издательство им. Г. П. Донковцева. 2022. — 576 с. — ISBN 978-5-88788-234-5.

9. Семенов В. Г. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус : история в лицах / В. Г. Семенов, В. П. Семенова. — Оренбург : Оренбургское книжное издательство им. Г. П. Донковцева, 2017. — 591 с.

Material resources

Bekkarevich, N. D. (1903). Orenburg gymnasium of old time. *Russian antiquity*, CXVI (11): 401—417. (In Russ.).

Belavin, K. (1891). *Orenburg. Geographical and statistical essay*. Orenburg: Typo-lithography of I. I. Efimovsky-Mirovitsky. 128 p. (In Russ.).

Bodrov-Poviraev, N. I. (1908). *Guidebook guide to Orenburg and the Tashkent railway with the cities located on it*. Orenburg: Steam typo-lithography Dvorzhets. 106 p. (In Russ.).

Notes of N. G. Zalesov. (1903). *Russian Antiquity*, CXIV (4). April. 41—64. (In Russ.).

Our correspondence. (1904). *Guiding light*, 20: P. 544. (In Russ.).

Regulations on women's gymnasiums and progymnasiums (05/24/1870). (1874). *PSZ RI. Collection 2-E, XLV. Department. 1-E, 48406*: 701—710. (In Russ.).

Regulations on women's schools of the Ministry of Internal Affairs (30.05.1858). (1858). *PSZ RI. Collection 2-E, XXXIII. Department 1-E, 33221*: 689—691. (In Russ.).

Rules on the admission of pupils to military gymnasiums. In: *Reference book of the Orenburg province for 1868. Applications*. Orenburg: Publication of the Orenburg Provincial Statistical Committee, Provincial Printing House, B.G. 3—7. (In Russ.).

Rules on the admission of girls to the Orenburg Nikolaevsky Institute. In: *Reference book of the Orenburg province for 1868. Applications*. Orenburg: Publication of the Orenburg Provincial Statistical Committee, Provincial Printing House, B.G. 18—23. (In Russ.).

Rules on admission tests in military gymnasiums. In: *Reference book of the Orenburg province for 1868. Applications*. Orenburg: Publication of the Orenburg Provincial Statistical Committee, Provincial Printing House, B.G. 8—17. (In Russ.).

- The Charter of women's educational institutions of the Department of the Institutions of the Empress Maria, most highly approved on August 30, 1855. With subsequent additions, amendments, circular orders and prescriptions for January 1, 1884.* St. Petersburg: Typo-lithography by K. Stremer. 346 p. (In Russ.).
- The Chronicle of Orenburg for 1864.* (1865). St. Petersburg: Printing house of the Partnership "Public Benefit". 35 p. (In Russ.).
- United Archive of the Astrakhan region. F. 1096. (Personal fund of merchants Chistyakov). F. 1096. Op. 1. d. 11. Ll. 3 vol., 4.* (In Russ.).
- United Archive of the Orenburg region. F. 85 (Orenburg 1st women's Gymnasium, Orenburg Orenburg province 1868—1919). F. 85. Op. 1. D. 9. Ll. 2, 6.* (In Russ.).
- Zhakmon, P. P. (1905). From the memoirs of an Orenburg old-timer. *Historical Bulletin. T. C, April.* 74—88. (In Russ.).

References

- Azhigereeva, Z. G. (2017). Pre-revolutionary women's gymnasium in Astrakhan as a system of educating girls. To the 150th anniversary of the opening of the Astrakhan Mariinsky Women's Gymnasium. *A posteriori*, 3: 12—14. (In Russ.).
- Bolodurin, V. S. (2012). History of formation and development of education in Orenburg region (XVIII—XXI centuries). *Bulletin of OSU*, 5 (141): 32—37. (In Russ.).
- Bolodurin, V. S. (2001). *Education and pedagogical thought in Orenburg region. Pages of history (1735—1940)*. Orenburg: Orenburg Book Publishing House. 320 p. ISBN 5-94529-002-5. (In Russ.).
- Burlutskaya, E. V. (2022). Children in the Composition of the Population of Orenburg according to the Data of the First General Census of the Russian Empire of 1897 (Children in the population of Orenburg, according to the first general census of the Russian Empire in 1897). *Bylye Gody*, 17 (2): 902—921. DOI: 10.13187/bg.2022.2.902. (In Russ.).
- Lyubichankovsky, S. V. (2014). Organization of the educational process, management and financing of the Orenburg women's gymnasium in the post-reform period. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal*, 2 (10): 113—120. (In Russ.).
- Ponomareva, V. V. (2018). "Orenburg Nikolaevsky Institute for the education of girls" — an outpost of women's education in the East of Russia. In: *The ninth Bolshakov readings. Orenburg Region as a historical and cultural phenomenon: collection of articles of the International scientific and practical conference*. Orenburg: OGPU Publishing House. 350—353. ISBN 978-5-85859-675-2. (In Russ.).
- Semenov, V. G., Semenova, V. P. (2022). *2nd Orenburg Cadet Corps. History and destinies*. Orenburg: Orenburg Book Publishing House named after G. P. Donkovtsev. 576 p. ISBN 978-5-88788-234-5. (In Russ.).
- Semenov, V. G., Semenova, V. P. (2017). *Orenburg Neplyuevsky cadet corps: history in persons*. Orenburg: Orenburg Book Publishing House named after G. P. Donkovtsev. 591 p. (In Russ.).
- Varavva, M. Yu. (2020). Orenburg Nikolaevsky Women's Institute in the second half of the XIX — early XX century. *Education issues*, 4: 250—272. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-4-250-272. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.11.2022,
одобрена после рецензирования 13.12.2022,
подготовлена к публикации 27.12.2022.